

§2 ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Филиппов В.Р.

ТАЙНАЯ ВОЙНА ФРАНЦИИ В БИАФРЕ

Аннотация. Используя метод исторической реконструкции, автор выясняет причины и характер гражданской войны в Нигерии в 1967-1970 гг. – одного из самых кровавых конфликтов на Африканском континенте за весь постколониальный период. Комплексный анализ исторических источников, в том числе материалов СМИ, воспоминаний участников событий, журналистских расследований, интервью с известными политиками и дипломатами, позволяет выяснить явные и неявные мотивы и цели всех сторон конфликта в этом кровавом противостоянии. Особое внимание автор обращает на выяснении роли Великобритании, Франции, США, Советского Союза, а также ряда африканских стран (таких как Габон и Кот-д'Ивуар) в развязывании гражданской войны Республике Нигерия, на специфике проявления геополитической доктрины «Франсафрик» в этом конфликте. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Показана тесная связь между событиями в Республике Нигерия и геноцидом социалистической группы избо в нигерийском регионе Биафра. Обоснован вывод о том, что Елисейский дворец три года поддерживал сепаратистов Биафры, предоставляя им материально-техническую и военную помощь, обеспечивая политическую и дипломатическую поддержку самопровозглашенной Республике Биафра с целью сохранения экономических и политических преференций Парижа в этом богатом нефтью регионе. Автор полагает, что гражданская война в Республике Нигерия была ярким свидетельством скрытого противостояния между Францией, с одной стороны, и англосаксами (США и Великобританией), с другой. Обоснован также вывод о том, что помощь Советского Союза федеральному правительству Нигерии была обусловлена стремлением распространить влияние коммунистической идеологии на страны Тропической Африки. Исследование выполнено при

финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363, «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран «третьего мира» в эпоху «холодной войны»: опыт многоуровневого анализа».

Ключевые слова: Франция, глобальное информационное пространство, мировая политика, глобальная нестабильность, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, риски.

Abstract. Using the method of historical reconstruction, the author finds out the cause and nature of the Nigerian civil war in 1967-1970. It is one of the bloodiest conflicts on the African continent for the entire post-colonial period. Comprehensive analysis of historical sources, including materials of mass media, memoirs of participants of events, investigative journalism, interviews with famous politics and diplomats, allows you to bring to light the explicit and implicit motives and goals of all parties of the conflict in this bloody confrontation. Particular attention is drawn to elucidating the role of the UK, France, USA, Soviet Union, as well as a number of African countries (such as Gabon and Ivory Coast) in the outbreak of the Civil War in Republic of Nigeria, on the specific manifestations of the geopolitical doctrine of «*françafrique*» in this conflict. The close connection has been shown between the events in the Republic of Nigeria and the Igbo genocide sociolinguistic groups in the Nigerian region of Biafra. The conclusion that the Elysee Palace for three years supported the Biafran separatists, providing them with logistical and military aid, providing political and diplomatic support to the self-proclaimed Republic of Biafra in order to maintain economic and political preferences of Paris in this oil-rich region. The author believes that the civil war in the Republic of Nigeria has been clear evidence of latent confrontation between France, on the one hand and Anglo-Saxon (US and UK), on the other. And, also, the following conclusion is substantiate – that the assistance of the Soviet Union rendered to the Federal Government of Nigeria was due to the desire to extend the influence of communist ideology in the countries of tropical Africa.

Key words: risks, security, state, international relations, diplomacy, interests, world politics, global insecurity, global information space, France.

Нигерия, бывшая колония Британской короны, прежде не входила в зону африканских интересов Франции. Однако тайная война, которую вел с 1967 г. по 1970 г. Елисейский дворец в расчете на отторжение от этого суверенного государства богатого нефтью региона Биафра, – это один из наиболее грязных эпизодов политики «Франсафрик». И в этом контексте мы не можем обойти вниманием этот сюжет, рассматривая историю французского неокOLONIALИЗМА.

Объективные предпосылки конфликтной ситуации

Нигерия обрела независимость от Великобритании в 1960 г. Население этого англоязычного африканского гиганта уже тогда составило около 40 млн. чел., – это больше, чем население всех

франкофонных африканских государств вместе взятых. Казалось бы, эта огромная, чрезвычайно богатая углеводородным сырьем страна имела мощную потенцию политического и экономического развития. К сожалению, новые правители Нигерии не сумели или не захотели диверсифицировать экономику и хоть в какой-то степени редуцировать её зависимость от нефтяного сектора, который в постколониальный период даёт около 14 % ВВП, до 95 % экспортных доходов и обеспечивает до 80 % доходов бюджета [1]. При этом четыре пятых нефтяного богатства Нигерии сосредоточены в Биафре, производство сырой нефти здесь уже в 1966 г. достигло четырех сотен тысяч баррелей в день [2]. Там же находится и большинство угольных шахт.

Как это ни парадоксально, но именно это национальное богатство страны стало камнем преткновения Нигерии на пути к прогрессу и

процветанию. Так называемые «великие державы» не могли позволить нигерийцами самостоятельно распоряжаться своим достоянием на благо собственной страны. Практически сразу после обретения независимости Нигерия стала ареной схватки государств, стремившихся превратить формальный суверенитет этой страны в источник своего обогащения: началась «схватка бульдогов под ковром», латентная борьба за «британское наследство».

Чрезвычайно пестрая родоплеменная, социолингвистическая и конфессиональная палитра населения Нигерии была использована неоконизаторами как орудие дезинтеграции: нигерийцы с их различными системами жизнеобеспечения, культурными традициями, языками, религиями распались более, чем на 250 отличительных, а порой и антагонистических фрагментов. Поистине неограниченные возможности для реализации макиавелистского принципа «*divide et impera*». Серьезной проблемой для строительства нигерийской государственности была и пространственная локализация конкурирующих общин: самая многочисленная, по преимуществу исповедующая ислам социолингвистическая группа *хауса* проживает на севере страны (65% населения региона), *йоруба*, среди которых есть прозелиты и христианства, и ислама живут на западе и юго-западе Нигерии (75% населения региона), христиане (и, отчасти, анимисты) *игбо* локализованы на юго-востоке, в дельте реки Нигер (60-70% населения региона). Именно здесь расположены запасы нефти, составляющие основу национального богатства страны [3]. Еще одна существенная проблема государственного строительства – это заметная социально-политическая дифференциация граждан Нигерии: игбо были в большей степени «цивилизованы» усилиями христианских миссионеров. Даже приступить к конструированию единого национального государства в таких условиях оказалось чрезвычайно трудно.

В этом контексте обратим внимание на точку зрения, широко распространенную в отечественной африканистике. Бывший директор Института Африки РАН А. Васильев, в частности, сформулировал ее так: «В странах Тропической Африки ситуация усугубляется полиэтнично-

стью и нередко поликонфессиональностью или клановостью, что ставит под вопрос идентификацию различных социумов с государством, особенно если его границы пересекают реальную территорию проживания единых этносов или конфессий. В Африке южнее Сахары практически нет наций-государств, если не принимать западную терминологию, уравнивающую «государство» и «нацию». Любая форма политической организации немедленно приобретает этническую или конфессиональную основу» [4]. Но в Африке нет наций-государств не потому, что они все «полиэтничны», а потому, что различные родоплеменные, социолингвистические, социально-статусные, конфессиональные группы населения еще не сформировались в государство-нацию, потому, что их граждане пока еще не идентифицируют себя с данным политическим (государственным) образованием, потому, что государственная (национальная) идентичность еще не доминирует в структуре самоидентификаций их граждан. А. Васильев ошибочно называет перечисленные группы населения африканских стран «этническими», используя терминологию, принятую в «советской теории этноса», внешнюю по отношению к описываемым сообществам. (До сей поры никому не удалось корректно, логически непротиворечиво сформулировать определение понятия «этнос». Этому сюжету я посвятил специальное исследование, поэтому не буду останавливаться на нем сколько-нибудь подробно [5].) Не говоря уже о том, что в западной социальной/культурной антропологии никто и никогда не уравнивал «государство» и «нацию». В западной (также, как и в марксистской) историографии нация-государство есть детище буржуазных революций, определенный этап развития потестарных (государственных) социумов. Что не исключает сохранение в этих государствах культурно-отличительных сообществ, таких как, например, корсиканцы, бретонцы, эльзасцы и проч. сосуществуют в составе французского государства-нации [6].

В то время как во Франции [7] уже в 1990-е гг. «ни один антрополог, достойный называться этим именем, не решился бы анализировать какой бы то ни было мятеж, забастовку, социальное движение, будь то в Африке или где-то

в другом месте, в терминах трайбализма и этничности» [8], в отечественной африканистике в силу господства «этнической парадигмы» кровавые конфликты на Черном континенте интерпретируются прежде всего как «межэтнические конфликты», а представление о том, что «полиэтничность африканских стран служит основой кризисов и конфликтов» [9] является фактически общепризнанным. При таком подходе телега ставится впереди лошади... Сами по себе культурные, языковые, даже конфессиональные факторы не становятся источником острых, связанных с насилием противостояний, они мобилизуются элитами тогда, когда возникает социальная конкуренция, когда нужно делить территории, ресурсы, власть, деньги. Применительно к африканским реалиям эти детерминанты конфликтности используются «великими державами» для контроля над политическими элитами квазигосударственных образований. Именно в этом суть военно-политической доктрины «Франсафрик», именно это было причиной войны в Биафре.

Как справедливо отметил французский публицист, бывший президент французской ассоциации Врачи мира Пьер Мичелетти, «маски политической и этнической борьбы имели экономический вызов: в Биафре сосредоточено четыре пятых нефтяного богатства Нигерии, ее производство в 1966 г. достигло четырех сотен тысяч баррелей в день. Именно поэтому крупные субъекты международного права и нефтяные компании очень быстро осознали собственный интерес в этой гражданской войне» [2].

Нигерийский журналист, работающий под псевдонимом Dr.Y., зачительно позже, уже 2011 г. написал: «К сожалению, это война, которая длилась с 1967 по 1970 гг., стоила жизни многим нигерийцам! И все из-за жадности европейцев вообще, и прежде всего, – французов, рвавшихся установить контроль над нефтью Биафры». И заметил: «Как история повторяется! То же самое происходит в Южном Судане сегодня!» [10].

Политический кризис первой пол. 60-х гг.

Исходя из социокультурных особенностей населения колонии, британская администрация леги-

тимизировала региональный принцип устройства своей колонии. Еще в 1947 г. была введена «конституция Ричардса», в соответствии с которой Нигерия была разделена на 3 административные области – Западную, Восточную и Северную [11]. Последующие конституции 1951 г. и 1954 г. закрепили федеративное устройство страны и формирование региональных правительств из представителей партии большинства. В федеральном законодательном собрании число мест зависело от численности населения в данном субъекте федерации. Политическая система страны строилась также по социокультурному (племенному) принципу: Северный Народный Конгресс (СНК) представлял Север страны, Группа действия (ГД) Запад, Национальный Совет Национальный Совет Нигерийских граждан (НСНГ) – Восток. Позже, в 1963 г. на территории восточной части Западной Нигерии была образована Среднезападная область, в которой также доминировал НСНГ. Первое коалиционное правительство Нигерии возглавил Абубакар Балева, оно было создано на основе альянса НСНГ и СНК. Первым президентом страны в 1963 г. стал генерал-губернатор Нигерии Ннамди Азикве (НСНГ).

Казалось бы, создаваемая политическая система страны вполне соответствовала европейским стандартам демократии. Однако доминирование северян в федеральных органах власти вскоре вызвало острое недовольство оппозиции. В январе 1966 г. майор Кадуна Нзеогву организовал путч, в ходе которого были убиты практически все известные политики и многие старшие офицеры Нигерии. Путч провалился, а К. Нзеогву был арестован. К власти пришел генерал Джонсон Агийи Иронси, который приостановил действие конституции, запретил политические партии и назначил в провинциях подчиненных ему лично губернаторов.

Д. Иронси, по происхождению игбо, и не подумал наказывать своих соплеменников, виновных в убийствах северян, его явный протекционизм по отношению к офицерам-игбо вызывал ропот в армейской среде и массовое недовольство северян. Опубликованный в мае 1966 г. декрет об упразднении федеративного устройства страны стал поводом для мятежа, в

ходе которого были убиты тысячи игбо, проживавших на Севере. Эмиры северных территорий объявили о готовности выйти из состава Федерации. Испуганный масштабами резни, Д. Иронси объявил о своем намерении создать трибунал для наказания виновных и выплаты компенсаций семьям погибших.

Однако трибунал так и не состоялся: 29 июля произошел очередной переворот, в ходе которого Д. Иронси был убит, а власть в стране перешла к полковнику Якубу Говону. В войсках начались расправы с офицерами игбо. Федеративное устройство страны было восстановлено.

Осенью 1966 г. началась вторая волна погромов выходцев с Востока. На Севере и Западе страны были убиты около 30 тыс. игбо, около миллиона человек вынуждены были бежать на Восток [12]. Напротив, с восточных территорий начался отток северян. На Востоке быстро росли сепаратистские настроения, племенные вожди игбо призывали своих соплеменников возвращаться на исконные земли проживания – благо к этому времени в дельте Нигера были открыты богатые месторождения нефти. Все это подвигло военного губернатора Восточной области подполковника Одумегву Оджукву к требованию конфедеративного устройства страны.

В сентябре 1966 г. по инициативе правительства в Лагосе состоялась Конституционная конференция, призванная выработать концепцию сохранения единства Нигерии. Но Восток бойкотировал конференцию: О. Оджукву в качестве предварительного условия потребовал вывести все сформированные из северян воинские подразделения из Лагоса и прекратить погромы игбо на Севере.

Поскольку это требование выполнено не было, в январе 1967 г. О. Оджукву объявил о готовности выйти из состава нигерийской федерации и образовании независимого государства игбо. В марте правительство Восточной области отказалось перечислять налоги в федеральный бюджет, а федеральное правительство в свою очередь перестало платить зарплату государственным служащим Востока и выплачивать мятежной области установленную законом долю федеральных доходов. Началась морская блокада региона.

27 мая 1967 г. федеральное правительство опубликовало декрет, упразднивший деление страны на четыре провинции; вместо них вводились 12 штатов, которые должны были совпадать с традиционной локализацией представителей различных социокультурных (языковых, племенных) сообществ. При этом Восток был разделён так, чтобы основные нефтяные месторождения были расположены в штатах, где игбо не составляли бы большинство населения. В ответ на эту реформу О. Оджукву 30 мая объявил Восточную провинцию суверенной Республикой Биатра. Большинство населения провинции поддержало это решение.

В начале июня федеральные войска начали блокаду Восточной области. Враждующие стороны сосредоточили свои войска вдоль берегов Нигера, река стала линией фронта.

Хроника войны

Несмотря на то, что по конституции страны Восточная область имела право на выход из состава федерации, Я. Говон отдал приказ о военном подавлении «мятежа» и объявил мобилизацию. 6 июня 1967 г. началась операция «Единорог»: федеральная армия с севера двумя колоннами вошла на территорию Биатры. 12 июля были захвачены города Огоджа и Гакем, 14 июля – город Нсукка. 26 июля нигерийские десантники захватили нефтепромыслы на острове Бонни, в результате чего Биатра потеряла основной источник валютных поступлений.

В ответ 10 июля сепаратисты произвели авиационный налет на аэродром Макурди, а 26 июля атаковали фрегат «Нигерия», блокировавший с моря Порт-Харкорт, 12 августа ВВС Биатры совершили рейд по позициям правительственных войск вдоль берега Нигера.

В августе бригада армии Биатры при поддержке артиллерии и бронемашин переправилась на западный берег Нигера: начался «северо-западный поход». На территории Среднезападной области биатрийцы не встретили серьезного сопротивления, поскольку находившиеся там федеральные войска в большинстве своем были укомплектованы игбо. Столица штата город Беннин-Сити пал спустя десять часов после начала операции. Войска сепаратистов продвинулись

до города Оре, расположенного в 200 километрах от Лагоса.

Успехи армии Биафры были с тревогой восприняты племенными вождями йоруба, которые смогли мобилизовать своих соплеменников (а также представителей иных социолингвистических общностей) на борьбу с сепаратистами. Это позволило остановить наступление биафрийцев, в конце августа «северо-западный поход» захлебнулся. После проведения всеобщей мобилизации в столичном регионе федеральные войска получили серьезное преимущество в живой силе и вооружении. Уже в сентябре против одной бригады и нескольких отдельных батальонов сепаратистов действовали две дивизии федеральных войск. Получив материально-техническую помощь от СССР и Англии, армия Нигерии перешла в контрнаступление, биафрийцы были вынуждены отступить на восточный берег Нигера.

В течении сентября почти вся Среднезападная область была захвачена федеральными войсками. 4 октября пала столица Биафры Энуга, О. Оджукву перенес столицу в город Умуахия, расположенный в центре региона.

12 октября начались бои за город Онича. Попытка форсировать Нигер в ходе этой операции обошлась федералам очень дорого: они потеряли около 5 тыс. чел, включая убитых, раненых, захваченных или без вести пропавших.

Изменив направление главного удара, 8 октября федеральные войска (шесть батальонов морской пехоты) высадились в порту Калабар. Сепаратисты смогли противопоставить им лишь один батальон и отряды гражданской милиции. После того, как с севера к городу подошёл еще один батальон правительственных войск, стратегически важный морской порт перешёл под контроль федеральных войск.

В январе 1968 г. правительственные войска начали наступление на Порт-Харкорт. Четыре месяца повстанцы героически защищали город, но 19 мая вынуждены были отступить. Биафра утратила контроль над своим последним морской порт и аэродромом. Это была катастрофа. Началась блокада Биафры. Федералы намеренно провоцировали массовый голод, отряды карателей «зачищали» селения игбо, не оставляя в живых ни женщин, ни детей, ни стариков.

Весной 1969 г. сепаратисты предприняли попытку контр-удара: им удалось окружить бригаду федеральных войск в городе Оверри; в апреле город перешёл под контроль Биафры. Но наступление захлебнулось, а 22 апреля пала столица Биафры – Юмуахия. 16 июня сепаратисты утратили контроль над аэропортом Авгу, после чего под их контролем осталась одна взлетно-посадочная полоса с твёрдым покрытием. После этого повстанцы предприняли отчаянную попытку переломить ход войны и начали контрнаступление под прикрытием авиации; за штурвалами легких самолетов сидели иностранные пилоты (об этом ниже). Несмотря на временные успехи ВВС Биафры, контрнаступление провалилось: попытка овладеть аэродромом Онича оказалась безрезультатной.

В июне Лагос официально запретил Красному кресту оказывать гуманитарную помощь жителям Биафры. К этому времени в руках повстанцев оставался маленький островок территории площадью 2000 км², на котором были окружены около 5 млн человек. Начался страшный голод. В октябре О. Оджукву обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой способствовать перемирию, но правительство Нигерии настаивало на полной капитуляции.

22 декабря 1969 г. началось наступление правительственных войск, которыми командовал будущий президент Нигерии генерал Обасанджо. В наступательной операции участвовали 180 тыс. человек с тяжёлой артиллерией, авиацией и броневиками, им противостояли 70 тыс. повстанцев. 25 декабря территория, которая еще оставалась под контролем сепаратистов была рассечена на две части. 7 января 1970 г. началась заключительная операция «Попутный ветер», 9 января пал Оверри, 10 января захвачена взлётная полоса «Аннабель», 11 января федералы взяли Ули. Генерал О. Оджукву с семьей 11 января бежал из страны. 15 января 1969 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции войск Биафры.

Роль Франции в трагедии Биафры

Уже упомянутый выше нигерийский журналист Др.У. в 2011 г. написал статью, посвященную тем трагическим событиям. И начал он с тако-

го пассажи: «После смерти О. Оджукву я решил поговорить еще об одной странице в книге «Франсафрик» – о войне в Биафре. Поначалу все думали, что это внутреннее дело Нигерии, но выяснилось, что это далеко не так. Это было нечто большее, это была война Франции за ее интересы в Нигерии» [10]. Аналитики Американского еврейского конгресса, отслеживавшие события в Нигерии констатировали, что «наиболее значимой помощью, которую получила Биафра извне, была помощь, оказываемая Францией» [13]. Почему же именно Франция так деятельно поддержала сепаратистов Биафры?

Прежде всего, стоит отметить, что Нигерия активно выступила против французских ядерных испытаний в Сахаре, на алжирском полигоне Регган. Напомню, первый взрыв «Голубого тушканчика» (так назвали французы свою ядерную бомбу мощностью в 70 килотонн) был произведен в атмосфере 13 февраля 1960 года. После него французы трижды осуществляли наземные атомные взрывы. После этого испытания в Сахаре производили в подземных шахтах, а вскоре их перенесли во Французскую Полинезию. Карта распространения радиоактивных осадков после первого взрыва атомной бомбы на полигоне Регган была рассекречена и опубликована газетой «Паризьен» лишь в феврале 2014 г. В зону «поражения» полностью попадала и Нигерия [14]. Именно поэтому нигерийцы при латентной поддержке британских спецслужб уже тогда пытались консолидировать африканские страны на борьбу с французским атомом. Отношения между Лагосом и Парижем были основательно испорчены. Так что у Елисейского дворца был повод наказать молодое суверенное государство за излишнюю строптивость.

Однако наряду с этими эмоциональными побуждениями у Франции были и вполне рациональные мотивы для оказания помощи сепаратистам Биафры. Прежде всего, французов прельщали нефтяные богатства этого региона. По мнению французского журналиста Пьера Мичелетти, «в основе двусмысленности позиции Франции в вопросе о гражданской войне в Нигерии и очевидного сочувствия к мятежникам лежала именно заинтересованность в освоении обнаруженных на этой территории

нефтяных месторождений» [2]. Тот факт, что после потери Алжира Франция была крайне заинтересована в получении доступа к нефтяным богатствам Биафры, отмечали многие исследователи [15].

Уже в 60-е гг. прошлого века многие эксперты рассматривали позицию Елисейского дворца сквозь призму геополитического противостояния с англо-саксами и объясняли латентную поддержку биафрских сепаратистов как способ подорвать позиции Великобритании на Черном континенте [13]. Как писала Time в декабре 1968 г. «Шарль де Голль смакует возможность раздражать англичан, которые стоят за спиной нигерийского правительства» [16]. Самый известный и последовательный критик африканской политики Франции, журналист и правозащитник Франсуа-Ксавье Вершав в своей публичной лекции, посвященной преступлениям «Франсафрик», констатировал: «Ж. Фокар и президент Кот д'Ивуара вели эту войну против англо-саксов» [17].

Единая и динамично развивающаяся англоязычная Нигерия представляла бы угрозу для французского экономического господства в Западной Африке [16].

Был и еще один немаловажный мотив. Сепаратизм Биафры был поддержан сетями «Франсафрик» руководствуясь стремлением «противостоять развороту англоязычного гиганта к Советскому Союзу. По мнению Ж. Фоккара «просоветский ислам» угрожал распространиться на бывшие французские колонии» [15].

Наконец, нужно помнить, что генерал де Голль после краха французской колониальной системы ратовал за идею создания маленьких и, по возможности, культурно однородных суверенных стран и был противником конструирования крупных федераций в Западной Африке. В одном из своих интервью Шарль де Голль сказал: «Я не уверен, что федеративные государства, которые иногда приходят на смену колониям, всегда представляют собой практичные политические системы, особенно в Африке. Но не только в Африке. В федерацию произвольно объединяются народы, которые иногда очень отличаются друг от друга, и которые, следовательно, не имеют никакого желания к объединению в федера-

тивном государстве. Мы видим это в Канаде, в Родезии, в Малайзии, на Кипре, и мы видим это в Нигерии. В самом деле, почему говорящие на своем языке игбо, преимущественно христиане, должны зависеть от другой этнической фракции в составе федерации? В искусственной федерации один этнический элемент всегда подавляет других» [18].

При всем том, Елисейский дворец не хотел афишировать свое участие в кровавом конфликте. Французская дипломатия даже объявила эмбарго на поставки оружия противоборствующим сторонам и объявила о том, что не готова официально признать Биафру, хотя и не исключает возможность ее признания в будущем. При этом уже 9 сентября 1967 г. Франция объявила, что она будет способствовать Биафре «по мере возможностей» [13].

Генерал де Голль, Жак Фоккар, Феликс Уфуэ-Буањи, главные концептуалисты «Франсафрик» полагали, что позиция Франции беспроигрышная. Если Биафра выиграла бы в схватке с центральным правительством Нигерии, то французы получили бы самые благоприятные условия на закупку столь необходимой им нефти. Если бы события приняли неблагоприятный для Биафры поворот, то ослабленная Нигерия не представляла бы серьезной угрозы для интересов Франции в Тропической Африке еще многие годы [16]. И это при том, что Елисейский дворец не принимал непосредственного участия в этой не очень красивой истории. Ведь сети «Франсафрик» поддерживали сепаратистов Биафры вопреки воле большинства населения региона [17].

Тактика «Франсафрик» в Биафре

Франция поставляла большую часть оружия и боеприпасов повстанцам Биафры, используя свои бывшие колонии Габон и Кот-д'Ивуар в качестве «аэродромов подскока». Многие военные эксперты и журналисты того времени констатировали тот факт, что самым главным фактором столь длительного сопротивления Биафры нигерийской федеральной армии была французская военная помощь. Вплоть до отставки генерала де Голля и вступления на президентский пост Жор-

жа Помпиду эта поддержка позволяла сепаратистам противостоять продвижению нигерийских войск [15]. Жак Болен в своей книге «Африканская политика Уфуэ Буањи» посвятил этому сюжету специальную главу [19].

Американский журналист Джеймс Уайльд, работавший тогда в Либревиле, писал: «Несмотря на то, что французы никогда не признавали их роль в этой войне, одной из худших ее тайн было то, что вооружения для сепаратистов пополнялись почти каждую ночь с территории двух бывших французских колоний... Убедительных доказательств ответственности Елисейского дворца за поставки оружия нет, однако в Либревиле все знают об этом, но мало кто осмеливается говорить. Самолеты без опознавательных знаков (четыре DC-4, три DC-3) стояли на приморском асфальте у всех на виду. Свидетельства очевидцев гласят, что эти самолеты меняли французскую, немецкую, бельгийскую символику, а также опознавательные знаки Замбии, Биафры и Габона. Каждый день три или четыре самолета вставали под загрузку на ближайшем военном аэродроме. В шесть часов вечера они брали курс на Биафру и возвращались около полуночи, покрыв туда и обратно 900 миль. Это было также предсказуемо, как сопровождение черного Citroen, принадлежавшего французской полиции безопасности, которая сопровождала меня в моих поездках в аэропорт» [16]. Из Франции в непризнанную республику по воздушному мосту поступали даже такие виды вооружений, как бронев автомобили «Панар» и 155-миллиметровые гаубицы.

Известен также такой факт. Биафрийцы попытались приобрести во Франции и боевые самолеты «Фуга» CM-170 и «Мажистер». В мае 1968 г. пять таких машин были закуплены через подставную австрийскую фирму и в разобранном виде отправлены по воздуху в Португалию, а оттуда – Биафру. Но во время промежуточной посадки в Бисау (Португальская Гвинея) разбился и сгорел один из транспортных самолетов, перевозивший крылья «Мажистеров». В случившемся подозревали диверсию, но вряд ли спецслужбы Нигерии смогли бы «проверить» столь серьезную акцию. Ставшие ненужными фюзеляжи без кры-

льев остались ржаветь на краю одного из португальских аэродромов [20].

Эта материально-техническая и логистическая поддержка (прежде всего, поставки оружия и боеприпасов) осуществлялись под видом гуманитарной помощи. Для переброски оружия использовались самолеты Красного креста. Еще в сентябре 1968 г. Елисейский дворец поручил военному врачу, генералу Раймонду де Бенедетти и нескольким врачам французского Красного Креста наладить логистический мост с мятежной Биафрой. В Либревиле (Габон) за перевозки под знаменем Красного Креста отвечал французский военный атташе в Габоне, полковник Мерле [21, с. 150]. Подобные «гуманитарные конвои» резко осудило правительство Нигерии; противовоздушная оборона федералов выславала и обстреливала самолеты с красными крестами на борту.

Важной составляющей политики Елисейского дворца в отношении сепаратистов Биафры была информационная война и манипуляции в СМИ. Ставка делалась на описание ужасов войны, голода, на смаковании жестокости военнослужащих федеральных войск и страданиях мирного населения. Примечательно, что позже Ж. Фоккар «с радостью признался выборе этого слова («геноцид») для описания происходившего в этой провинции Нигерии для того, чтобы привлечь внимание президента Ш. де Голля и французских СМИ», в конечном счете для того, чтобы эффективно «влиять на общественное мнение» [10].

Наконец, Ж. Фоккар, «господин Африка», при неясной поддержке Ш. де Голля оказывал всяческое содействие сепаратистам, используя для этого агентов французских спецслужб, прежде всего – Службы внешней документации и контрразведки – СВДК (Service de Documentation Extérieure et de Contre-Espionnage – SDECE) и французских наемников [15]. Этот аспект сотрудничества Елисейского дворца с генералом О. Оджукву был в наибольшей степени засекречен и поэтому в наименьшей степени изучен. Тем не менее, уже в те годы было известно о том, что Франция взяла на себя организацию вербовки наемников в европейских и африканских странах [16].

Иностранные наемники в Биафре

В боевых действиях на юго-востоке Нигерии отметились многие известные «псы войны». Есть свидетельства об участии «короля наемников» Боба Денара в биафрской войне, разумеется, на стороне сепаратистов [22]. Об «авантюрах Б. Денара и его наемников под трехцветным флагом в Конго-Киншасе, в Нигерии, на Коморских островах» [17] писал и говорил в интервью Ф.-К. Вершав. Однако в этой войне самый известный французский легионер ничем не отличился.

Александр Гай служил под Началом Б. Денара в Заире и принимал участие в битве при Букаву. После того, как город пал, он бежал в Руанду. В 1968 г. он появился в Биафре, сражаясь под знаменами француза Роберта Фольке, с которым познакомился еще в Конго. Во время войны в Биафре он встретился с и подружился с известным наемником Рольф Штайнер.

Отрочество последнего было связано с Гитлер-югенд, он служил в немецкой армии и после поражения Германии присоединился к французскому иностранному легиону. Служил в Индокитае, десантировался в Суэц в 1956 г., позже принимал участие в подавлении мятежа в Алжире. Входил в число заговорщиков, восставших против генерала де Голля. Воевал в Катанге и был телохранителем М. Чомбе. С 1968 г. Р. Штайнер воевал в Биафре, где и сделали себе имя и дослужился до звания подполковника. Он впал в немилость за присвоение трех Ленд-Роверов, принадлежавших Красному Кресту. Будучи вызван в резиденцию О. Оджукву для объяснений, устроил пьяный дебош, был арестован и выслан в Габон в наручниках. Существует и другая версия событий, согласно которой причиной изгнания стала «ревность» высших офицеров армии Биафры, недовольных особыми отношениями наемника с О. Оджукву. Недоброжелатели полковника сделали все, чтобы прекратить снабжение его подразделения продовольствием и боеприпасами. Кончилось дело тем, что Р. Штайнер приказал своим людям захватить продовольственный конвой силой, что и привело к его изгнанию [15].

Когда летом 1969 г. сепаратисты предприняли свое последнее наступление против федеральных войск, с воздуха их поддерживали

иностранцы – пилоты-наемники, которые также были законтрактрованы сетями «Франсафрик». Наиболее известен граф Карл Густав фон Розен, который совместно с СВДК разработал план нанесения ответных авиационных ударов по объектам ВВС Нигерии. Граф организовал поставку в страну пяти однодвигательных Malmö MF1-9. Лётчики – друзья фон Розена, организовали эскадрилью, получившую название «Младенцы Биафры». В мае 1969 г. эскадрилья атаковала аэродромы федералов в Порт-Харкорте, Энугу и Бенине. На земле были взорваны несколько МИГ-17 и три из шести бомбардировщиков Ил-28 [23, с. 57-59].

Один из товарищей фон Розена – Линн Гаррисон, бывший лётчик Канадских ВВС, научил биафрцев технике катапультирования грузов с самолётов, которая применялась в Канаде для снабжения отдалённых территорий. С помощью этого метода тонны продовольствия были сброшены голодавшим мирным жителям Биафры.

Еще один знаменитый наемник, завербованный во французский иностранный легион – Таффи Уильямс. Считается, что именно он стал прототипом Карло Ченнон в знаменитой книге Фредерика Форсайта «Псы войны» [24]. Известный своей храбростью, он прибыл в Биафру в 1968 г., дослужился до звания маора и был последним белым наемником, который покинул Биафру накануне ее капитуляции. Вспоминая своих соратников он сказал: «Я видел много африканцев на войне, но не видел таких... Дайте мне 10 тыс. биафрцев и в течение шести месяцев я создам армию, которая станет непобедимой на этом континенте. Я видел, как люди умирают на этой войне, каждый заслужил бы Крест Виктории в иной ситуации» [22].

Наконец, стоит отметить, что армию Биафры обучали израильские военные советники.

Заслуживает внимания такой факт. Известный английский писатель Фредерик Форсайт, бывший в то время военным корреспондентом и посвятивший трагедии Биафры замечательную книгу, писал: «Что до иностранной помощи, то несмотря на все рассказы о сотнях наемников, за первые 18 месяцев количество иностранцев было следующим: 40 французов (в ноябре 1967 г.), которые через 6 недель в спешке сбе-

жали, сочтя, что здесь для них слишком жарко; другая группа из 16 человек (в сентябре 1968 года), которые продержались 4 недели, прежде чем пришли к тому же выводу. Тех, кто взаправду сражался вместе с биафрцами, было очень немного: немец, шотландец, южноафриканец, итальянец, англичанин, родезиец, американец (по одному человеку), двое фламандцев и два француза. Да еще около полудюжины наемных солдат, которые приезжали на разные сроки: от одного дня до трех недель. За редкими исключениями, сложные условия ведения боя, большое количество доводов «против», а также глубоко укоренившееся убеждение в том, что есть более легкие способы заработать себе на жизнь, весьма ограничивали продолжительность подобных визитов. Единственными, кто выполнил все условия своих 6-месячных контрактов, были немец Рольф Штейнер (у которого через 10 месяцев произошел нервный срыв, и его пришлось везти домой) и южноафриканец Таффи Уильямс, отработавший два контрактных срока и уехавший в отпуск в первые дни 1969 года». Ф. Форсайт, хорошо знавший упомянутого выше Т. Уильямса, писал о том, что последний был крайне невысокого мнения о европейцах, воевавших в Биафре. Что же касается оценки Т. Уильямса «большинства французов, то она была совершенно непечатна» [25].

Реакция международного сообщества

Реакция международного сообщества на события в Нигерии оказалась весьма неоднозначной и противоречивой, так же, как и степень интегрированности в конфликтную ситуацию на разных этапах военных действий. На стороне федерального правительства Нигерии выступили Великобритания, СССР, Испания и арабские страны [25]. ООН отказалась признать Биафру, а в сентябре 1968 г. Организация Африканского Единства призвала Биафру отказаться от идеи независимости. Соединенные Штаты также поддержали Нигерию, но выступили против поставок оружия обеим сторонам конфликта [2]. Независимость Биафры была официально признана только четырьмя африканскими странами: Танзанией, Габоном, Кот-д'Ивуар, Замби-

ей, а также Гаити. На стороне Биафры явно или неявно были Франция, Испания, Португалия, ЮАР, Китай, Израиль. Как показывают недавно рассекреченные документы британских спецслужб, «наибольшей напряженности отношения достигли в треугольнике Великобритания, Франция, СССР» [26].

В начале войны в Нигерии крупные державы оставались нейтральными, возможно, пытаясь оценить силы противоборствующих сторон. Через несколько недель, однако, Великобритания и Советский Союз перешли к поддержке федерального правительства. Конечно же, мотивация этих стран была совершенно различна.

Несмотря на формальный запрет на поставку оружия воюющим сторонам, Великобритания вскоре предоставила лицензии на экспорт различных видов оружия в Нигерию. Государственный секретарь по делам Содружества Джордж Томсон 27 августа 1968 г. объявил в парламенте, что Великобритания не может остаться нейтральной, когда страна Содружества, чья армия была построена Великобританией, столкнулась с угрозой сепаратизма. Нейтралитет в этой ситуации был бы молчаливой поддержкой мятежников. Кроме того, по мнению Д. Томпсона, эмбарго на поставки оружия не имели смысла, потому что большая часть международного трафика оружием была в руках частных торговцев.

В отличие от этой официальной точки зрения, некоторые независимые наблюдатели и журналисты, в том числе, Ллойд Гаррисон из Таймс, предположили, что Великобритания изменила свою позицию тогда, когда стало ясно, что Биафра, вопреки первоначальным ожиданиям, смогла выдержать натиск федеральных сил, и что, следовательно, нефтяные интересы Великобритании в Африке оказались под угрозой [26].

Нигерийцы не скрывали, что часть их боевых самолетов пилотируют наемники из Великобритании. Известно, что некий Джон Петерс, который ранее возглавлял одну из команд наемников в ДРК, в 1967 г. развернул в Англии деятельность по вербовке летчиков для нигерийских ВВС. Каждому из них выплачивали по 1 тыс. фунтов стерлингов в месяц [20]. Среди контрактных в нигерийские ВВС оказались

военные летчики из Англии, Австралии и Южной Африки.

Советский Союз оказал правительству Нигерии серьезную материально-техническую поддержку, прежде всего, руководствуясь стремлением обрести влияние в той части Черного континента, который прежде рассматривался, как зона эксклюзивного влияния Западных держав. Вплоть до 1966 г. СССР практически не имел контактов с Нигерией, советская дипломатия исходила из того, что в стране установился непопулярный в массах реакционный политический режим. Отношения стали более теплыми после того, как в результате переворота к власти в Нигерии пришел Джонсон Агийи Иронси [27, т. 1, с. 917]. Были заключены соглашения о воздушных перевозках, студенческих обменах и сотрудничестве в области культуры. После первоначальных оговорок о возрождении «реакционных» сил после переворота в июле 1966 г. Советский Союз в конечном итоге выразил поддержку Я. Говону в деле объединения страны. Непризнание Биафры большинством африканских стран подтолкнуло СССР к поддержке федерального правительства, поскольку такая поддержка позволяла выглядеть в глазах африканских лидеров сторонниками единства молодых суверенных государств и борцами с сепаратизмом [26].

Осенью 1967 г. министр иностранных дел Нигерии Эдвин Огбу договорился с Кремлем о покупке 27 истребителей МиГ-17Ф, 20 учебно-боевых МиГ-15УТИ и шести бомбардировщиков Ил-28. Более того, советская дипломатия способствовала поставкам Чехословакией 26 самолетов L-29 «Дельфин». В октябре 1967-г. в аэропорт Кано из СССР и Чехословакии через Египет и Алжир начали прибывать советские транспортные самолеты Ан-12 (всего в операции участвовали 12 транспортников) с разобранными МИГаами и «Дельфинами». Бомбардировщики Ил-28 прибыли своим ходом [20]. В Кано были созданы ремонтная база и центр подготовки летчиков. Египетские летчики, знакомые с советской техникой, были отправлены в «нигерийскую командировку».

Западная пресса в те дни утверждала, что, помимо египтян и нигерийцев, на МИГах в Нигерии

воюют чехословацкие, восточногерманские и даже советские летчики [16]. Нигерийское правительство это категорически отрицало, а советское даже не посчитало нужным прокомментировать. Как бы то ни было, а никаких доказательств подобным утверждениям нет до сих пор.

Соединенные Штаты объявили официальный нейтралитет: президент Линдон Джонсон декларировал в июле 1996 г., что США не намерены вмешиваться во внутренние дела Нигерии. Это означало, что он не желает поддерживать воздушные перевозки, организованные частными организациями, которые официально не признаются правительством Нигерии. Однако на практике американцы негласно поддерживали федеральное правительство. 14 ноября 1996 г. Соединенные Штаты предложили внести 500 тыс. долл. американским неправительственным организациям, чтобы помочь им зафрахтовать «Геркулес С – 130» для перевозки гуманитарных грузов в Биафру под контролем Красного Креста. Данное требование было обусловлено тем, что только Красный Крест является организацией, приемлемой как для Федерального правительства, так и для властей Биафры. Однако, воздушные перевозки в Биафру были подвергнуты атаке с земли, и Белый дом не пожелал рисковать, втягивая США в возможные военные столкновения. В целом же американские СМИ отмечали, что политика США в Биафра характеризуется пассивностью и безразличием [13]. Это типичная черта политики США последних десятилетий вообще [31][32][33].

Китайская Народная Республика выступила с осуждением «империалистической» и политики Нигерии и высказалась в пользу самоопределения Биафры. Мотивы этого заявления были не вполне ясным, но некоторые эксперты предполагали, что возможность осудить и Запад, и Советский Союз одновременно оказалось слишком заманчивой. Однако не было никаких признаков какой-либо материальной поддержки Биафры со стороны Китая.

Африканские государства, по большей части, поддержали Нигерию, потому что почти все они испытывали потенциальную угрозу со стороны собственных сепаратистских меньшинств. Почему признали самопровозглашенную Биафру Танзания и Замбия, не вполне понятно; веро-

ятно, в расчете получить доступ к нефтяным богатствам на льготных условиях. Что касается Кот-д'Ивуара и Габона, то они сделали это под давлением Елисейского дворца. Впрочем, высказывалось предположение, что именно Феликс Уфуэ-Буаньи, президент Кот-д'Ивуара, убедил генерала де Голля поддержать Биафру, а не наоборот. Это вполне возможно, поскольку Ф. Уфуэ-Буаньи был давним противником больших государств в Западной Африке и именно он сыграл ключевую роль в распаде Французской Западной Африки в 1950-х годах [13].

Габон и Кот-д'Ивуар сыграли особую роль в развязывании войны в Биафре и логистической поддержке сепаратистов. Уже упомянутый выше нигерийский журналист Дг.У писал по этому поводу: «Я разговаривал с моим нигерийским другом, который даже не знал, что французы сыграли важную роль в этой войне. Он рассказывал мне про игбо, хауса и йоруба, но не знал, что французы вооружали Биафру. Он не знал, что большинство биафрских лидеров бежали в поисках убежища в Кот-д'Ивуаре... Почему? Почему не в Гане, Бенине, Камеруне? Опять французское влияние. Почему помощь приходила из Габона у которого, очевидно, не было никакой заинтересованности во всей этой истории? Видимо, потому, что крупнейшие французские военные базы в Африке расположены в Габоне и Кот-д'Ивуар [10]. Оружие и гуманитарная помощь из Франции в Биафру шли в основном транзитом через Либревиль и Абиджан. Президент Габона О. Бонго совсем не горел желанием ввязываться в эту войну, тем более, что большинство африканских стран не поддержали стремление Биафры к независимости. Однако под давлением Франции и Кот-д'Ивуара он в конце концов согласился поддержать сепаратистов [15].

Заключение

Сепаратистский мятеж Биафры и последовавшая за этим гражданская война в Нигерии – это один из самых кровавых эпизодов в постколониальной истории Черного континента. Исследователи, изучавшие эволюции насилия в Африке, констатировали, что в период с 1955 по 1969 гг. войны и вооруженные конфликты были в два с

половиной раза более кровопролитными, чем в период с 1990 по 1995 гг. По свидетельству историков Даниэля Домергю-Клоарека и Антуана Копполани, «в классификации конфликтов в расчете соотношения числа участников конфликтов к понесенным потерям (включая жертвы среди мирного населения) Нигерия находится на первом месте, тогда как Руанда занимает только пятое место» [28].

Принято считать, что политика «Франсафрик» в Нигерии стала причиной от 1 до 2 млн. смертей [15]. Однако один из лучших экспертов по деятельности французских специальных служб в Африке, историк общественный деятель Франсуа-Ксавье Вершав уверен в том, что латентная поддержка сепаратистов Биафры со стороны Елисейского дворца, позволившая мятежной провинции вести обреченную на поражение войну в течении 30 месяцев, стала косвенной причиной смерти 2-3 млн. чел [17]. Большинство из них умерли от голода, большая часть потерь – это дети.

П. Мичилетти справедливо отметил, что в этой войне проявились специфические черты, которые в дальнейшем проявлялись в более поздних африканских конфликтах: радикализация насилия, мобилизации идентичности, неспособность и нежелание внешних сил применять международное право, использование частных вооруженных групп, соперничество социально-политических и военных блоков, религиозное противостояние, интерес внутренних и внешних акторов к добыче углеводородов,

иностраные интервенции [2]. Все или почти все эти составляющие неизменно проявляются в конфликтах, которые провоцируют французские сети влияния в африканских странах.

Многие нигерийские исследователи отмечают тот факт, что «конфликт на юге Нигерии очень похож на конфликты... во многих других африканских странах, где за кулисами событий скрывались внешние силы, в то время как африканские куклы танцевали на сцене и убивали друг друга из-за невежества и жадности своих лидеров» [10]. Война в Биафре во многом предвосхитила деструктивные методы, использованные сетями «Франсафрик» в Руанде в 1994 г. (обучение армии одной из противоборствующих сторон, поставки оружия, организация пропаганды, манипуляции с гуманитарной помощью и средствами массовой информации) [15].

События 1967-1970 гг. на юге Нигерии можно рассматривать, как один из многих примеров катастрофичности попыток конструировать федеративные государства, руководствуясь соображениями конфессионального, культурного, лингвистического, порядка [29]. Такие эксперименты, как показывает история, всегда заканчиваются острыми, связанными с насилием, конфликтами и, в конечном счете, распадом таких федераций. Как это, в частности, случилось с СССР и СФРЮ, как это едва не случилось с РФ в 90-е гг. прошлого столетия [30]. Возвращение к концепту «этнического федерализма», за которое ратуют многие нигерийские интеллектуалы – это прямой путь к распаду страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A nation divided – <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21627646-africas-lodestarnation-has-weathered-ebola-extremist-takeover-has-exposed>
2. Micheletti P. Sur fond d'indignation et de pétrole, tout a commencé au Biafra – <https://www.monde-diplomatique.fr/2008/09/MICHELETTI/16263>
3. Турьинская Х.М. Организация непредставленных наций и народов: федерализм и сепаратизм в Африке // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения): сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. Дневник АШПИ № 29. Барнаул, 2013. С. 174.
4. Васильев А.М. Африка и вызовы XXI в. М., 2012. С. 17.
5. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историкографический очерк. М., 2010. С. 65.
6. Филиппова Е.И. Что такое Франция? Кто такие французы? // Тишков В.А., Шнирельман В.А. (отв. ред.). Национализм в мировой истории М., 2007. С. 172-227.
7. Филиппова Е.И. Понятие *ethnie* во французской научной традиции и его политическое использование // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 52-73.

8. Amselle J-L., M'Bokolo E. Au cœur de l'ethnie. Paris, 1999. P. 41.
9. Косухин Н.Д. Введение // Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования. М., 2013. С. 7.
10. Dr. Y. The Biafran Civil War and the French Connection – <http://afrolegends.com/2011/12/16/the-biafran-war/>
11. Natufe I. The Amalgamation of Nigeria and the Quest for a Nation // Федерализм в Африке: проблемы и перспективы. Federalism in Africa: Problems and Perspectives. Отв. редакторы И. Натуфе, Х. Турьинская. М.: Институт Африки РАН, 2015. С. 100-101.
12. Guisnel J. Derrière la guerre du Biafra, la France // Histoire secrète de la Ve République. La Découverte, 2006. P. 147-154.
13. American jewish congress – http://www.biafraland.com/1968_biafra%20_report_by_american_jewish_congress.htm
14. Прокофьев В. Прыжок «Тушканчика» – <http://www.rg.ru/2014/02/18/bomba-site.html>
15. Guerre secrète de la France au Biafra – <http://panafricanisme.com/wp-content/uploads/2012/05/Histoire-Afrique-Guerre-France-Biafra.pdf>
16. Wilde J. Nigerian civil war: France backed Biafra to the hilt – <https://beegeagle.wordpress.com/2010/07/28/nigerian-civil-warfrance-backed-biafra-to-the-hilt/>
17. Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 – <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
18. McMillan P. President of France Charles De Gaulle supported Biafra remarks he made at a press conference in Paris on 9th September 1968 – <http://www.ipob.org/2014/07/president-of-france-charles-degaulle.html>
19. Baulin J. La Politique africaine d'Houphouët-Boigny. Éditions Eurafor-Press, 1980. P. 13.
20. Жирохов М., Моногону О. Прощай, Биафра! Воздушная война в Нигерии 1967-70 гг. – <http://topwar.ru/28594-proschay-biafra-vozdushnaya-voyna-v-nigerii-1967-70-gg.html>
21. Verschave F.-X. La Françafrique. Paris, Stock. 2001. P. 150.
22. Soldiers of Fortune // Mercenary-wars – <http://www.mercenary-wars.net/biafra/>
23. Herrmanns R. Carl Gustaf von Rosen. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1975. P. 57-59.
24. Forsyth F. The Dogs of War. L., Hutchinson и Viking Press. 1974.
25. Forsyth F. The Biafra Story Non Fiction – <http://ru.scribd.com/doc/24312280/Frederick-Forsyth-The-Biafra-Story-Non-Fiction#scribd>
26. Secret papers reveal Biafra intrigue – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/589221.stm>
27. Куприянов П.И. Агийи-Иронси Джонсон Томас Умуанкве // Африка. Энциклопедический справочник. М. Издательство «Энциклопедия», 2010. Т. 1. С. 917.
28. Domergue-Cloarec D., Coppolani A. Des conflits en mutation ? De la guerre froide aux nouveaux conflits. Bruxelles, 2003. P. 137-150.
29. Натуфе И., Х. Турьинская Х. Предисловие // Федерализм в Африке: проблемы и перспективы. Federalism in Africa: Problems and Perspectives. Отв. ред. И. Натуфе, Х. Турьинская. М.: Институт Африки РАН, 2015. С. 7-9.
30. Филиппов В.Р. «Деэтнизация территорий» в новейшей истории России // Федерализм. 2006. № 2 (42). С. 125-142.
31. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 49-56.
32. Манойло А.В. Интересы внешней политики США в Афганистане. // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 3. С. 76-81.
33. Манойло А.В. Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация. // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 5. С. 135-142.
34. Кузнецов И.И. Влияние демонстрационных эффектов на становление политических институтов // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
35. Бочарников И.В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
36. Арямова А.Д. Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
37. Косенко С.И. Фактор «мягкой силы» в культурной дипломатии Франции // Международные отношения. – 2015. – 2. – С. 197 – 208. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.2.10167.

38. Карякин В.В. Дефиниция и парадигмы геополитического исследования // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 382 – 394. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17442.
39. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 75 – 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
40. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
41. Саушкин А. Перспективы отмены санкций в отношении России // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 117 – 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.

REFERENCES

1. A nation divided – <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21627646-africas-lodestarnation-has-weathered-ebola-extremist-takeover-has-exposed>
2. Micheletti P. Sur fond d'indignation et de pétrole, tout a commencé au Biafra – <https://www.monde-diplomatique.fr/2008/09/MICHELETTI/16263>
3. Tur'inskaya Kh.M. Organizatsiya nepredstavlenykh natsii i narodov: federalizm i separatizm v Afrike // Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativy razvitiya (Zapad i Vostok: mezhtsivilizatsionnye vzaimodeistviya i mezhdunarodnye otnosheniya): sbornik nauchnykh statei / pod red. Yu.G. Chernyshova. Dnevnik AShPI № 29. Barnaul, 2013. S. 174.
4. Vasil'ev A.M. Afrika i vyzovy KhKhI v. M., 2012. S. 17.
5. Filippov V.R. Sovetskaya teoriya etnosa. Istoriograficheskii ocherk. M., 2010. S. 65.
6. Filippova E.I. Chto takoe Frantsiya? Kto takie frantsuzy? //Tishkov V.A., Shnirel'man V.A. (otv. red.). Natsionalizm v mirovoi istorii M., 2007. S. 172-227.
7. Filippova E.I. Ponyatie ethnii vo frantsuzskoi nauchnoi traditsii i ego politicheskoe ispol'zovanie // Etnograficheskoe obozrenie. 2007. № 3. S. 52-73.
8. Amselle J-L., M'Bokolo E. Au cœur de l'ethnie. Paris, 1999. P. 41.
9. Kosukhin N.D. Vvedenie // Konflikty v Afrike: prichiny, genezis i problemy uregulirovaniya. M., 2013. S. 7.
10. Dr. Y. The Biafran Civil War and the French Connection – <http://afrolegends.com/2011/12/16/the-biafran-war/>
11. Natufe I. The Amalgamation of Nigeria and the Quest for a Nation // Federalizm v Afrike: problemy i perspektivy. Federalism in Africa: Problems and Perspectives. Otv. redaktory I. Natufe, Kh. Tur'inskaya. M.: Institut Afriki RAN, 2015. S. 100-101.
12. Guisnel J. Derrière la guerre du Biafra, la France // Histoire secrète de la Ve République. La Découverte, 2006. P. 147-154.
13. American jewish congress – http://www.biafraland.com/1968_biafra%20_report_by_american_jewish_congress.htm
14. Prokof'ev V. Pryzhok «Tushkanchika»-<http://www.rg.ru/2014/02/18/bomba-site.html>
15. Guerre secrète de la France au Biafra – <http://panafricanisme.com/wp-content/uploads/2012/05/Histoire-Afrique-Guerre-France-Biafra.pdf>
16. Wilde J. Nigerian civil war: France backed Biafra to the hilt – <https://beegeagle.wordpress.com/2010/07/28/nigerian-civil-warfrance-backed-biafra-to-the-hilt/>
17. Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 – <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
18. McMillan P. President of France Charles De Gaulle supported Biafra remarks he made at a press conference in Paris on 9th September 1968 – <http://www.ipob.org/2014/07/president-of-france-charles-degaulle.html>
19. Baulin J. La Politique africaine d'Houphouët-Boigny. Éditions Eurafor-Press, 1980. P. 13.
20. Zhirokhov M., Monogonu O. Proshchai, Biafra! Vozdushnaya voyna v Nigerii 1967-70 gg. – <http://topwar.ru/28594-proshchai-biafra-vozdushnaya-voyna-v-nigerii-1967-70-gg.html>
21. Verschave F.-X. La Françafrique. Paris, Stock. 2001. P. 150.
22. Soldiers of Fortune // Mercenary-wars – <http://www.mercenary-wars.net/biafra/>
23. Herrmanns R. Carl Gustaf von Rosen. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1975. P. 57-59.
24. Forsyth F. The Dogs of War. L., Hutchinson i Viking Press. 1974.
25. Forsyth F. The Biafra Story Non Fiction – <http://ru.scribd.com/doc/24312280/Frederick-Forsyth-The-Biafra-Story-Non-Fiction#scribd>

26. Secret papers reveal Biafra intrigue – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/589221.stm>
27. Kupriyanov P.I. Agiii-Ironsi Dzhonson Tomas Umuankve // Afrika. Entsiklopedicheskii spravochnik. M. Izdatel'stvo «Entsiklopediya», 2010. T. 1. S. 917.
28. Domergue-Cloarec D., Coppolani A. Des conflits en mutation ? De la guerre froide aux nouveaux conflits. Bruxelles, 2003. P. 137-150.
29. Natufe I., Kh. Tur'inskaya Kh. Predislovie // Federalizm v Afrike: problemy i perspektivy. Federalism in Africa: Problems and Perspectives. Otv. red. I. Natufe, Kh. Tur'inskaya. M.: Institut Afriki RAN, 2015. S. 7-9.
30. Filippov V.R. «Deetnizatsiya territorii» v noveishei istorii Rossii // Federalizm. 2006. № 2 (42). S. 125-142.
31. Manoilo A.V. Siriiskii tupik «Arabskoi vesny». // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2013. №6. S. 49-56.
32. Manoilo A.V. Interesy vneshnei politiki SShA v Afganistane. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2012. № 3. S. 76-81.
33. Manoilo A.V. Paradigmy upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2011. № 5. S. 135-142.
34. Kuznetsov I.I. Vliyanie demonstratsionnykh effektov na stanovlenie politicheskikh institutov // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – S. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
35. Bocharnikov I.V. Terroristicheskaya gruppirovka «Islamskoe gosudarstvo» kak zakonomernoe sledstvie blizhnievostochnoi strategii SShA // Trendy i upravlenie. – 2015. – 4. – S. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
36. Aryamova A.D. Prakticheskaya realizatsiya tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v Ukraine v 2004 i 2014 gg.: sravnitel'nyi analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – S. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
37. Kosenko S.I. Faktor «myagkoi sily» v kul'turnoi diplomatii Frantsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 2. – S. 197 – 208. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.2.10167.
38. Karyakin V.V. Definitiya i paradigmy geopoliticheskogo issledovaniya // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – S. 382 – 394. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17442.
39. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – S. 75 – 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
40. Karyakin V.V. Tsvivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monrokglobal'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
41. Saushkin A. Perspektivy otmeny sanktsii v otnoshenii Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – S. 117 – 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.